

З. П. Соколова

НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБСКО-УГОРСКОЙ ЭТНОГРАФИИ*

Подводя итоги своим многолетним исследованиям в области обско-угорской этнографии в книге «Ханты и манси: взгляд из XXI века»,¹ я отметила ряд дискуссионных научных проблем, касающихся изучения культуры обских угров. Несмотря на то что обско-угорская историография весьма обширна, некоторые вопросы генезиса и развития тех или иных культурных явлений и процессов не совсем ясны. К ним я хотела бы привлечь внимание угроведов.

Прежде всего это вопрос о самих хантах и манси — о различиях и сходстве в их культуре, степени этих различий: это два народа, или один, или несколько? Дело в том, что с XIX в. мы знаем культуру далеко не всех групп хантов и манси, так как некоторые из них обрусьили или подверглись тюркскому влиянию (южные ханты, западные и южные манси). Б. О. Долгих уже по архивным материалам XVII в. установил сильную степень смешанности многих групп обских угров, хотя по материалам брачных связей хантов и манси XVIII в. видно, что они были довольно монолитны.² По существу, отличия в их культуре устанавливаются в основном при сравнении северных манси и хантов, с одной стороны, и восточных хантов — с другой.

В начале 1960-х гг. восточная группа хантов еще не была достаточно хорошо изучена (это произошло в 1970–1980-х гг. благодаря исследованиям томских этнографов Н. В. Лукиной и В. М. Кулемзина). Это дало Б. О. Долгих основание сделать вывод о том, что «существующее деление» на хантов и манси очень условно.³

После публикации моей статьи о формировании различных групп обских угров⁴ начались масштабные исследования этих групп.⁵ Это дает возможность составить мнение о рассматриваемой проблеме.

Несмотря на смешанность хантов и манси, обусловленную миграциями обско-угорского населения в течение нескольких веков, лингвисты рассматривают языки хантов и манси как совершенно самостоятельные. И хотя лингвистическая классификация требует дальнейшего совершенствования (на сегодняшний день существуют полярные точки зрения на количество групп диалектов и самих диалектов⁶), тем не менее, наличие разных языков у тех и других — один из важных аргументов в пользу точки зрения, что это все-таки два народа, а не один. Второй аргумент относится к территории расселения хантов и манси. Хотя она сильно изменилась, особенно в XIX–XX вв., традиционно манси живут западнее хантов (по обе стороны Урала), а ханты — восточнее (в Западной Сибири, в бассейне Оби). Третий аргумент — резкое разграничение эндогамных ареалов хантов и манси, устанавливаемых на основе материалов об их брачных связях с конца XVIII по начало XX вв.⁷ Так, если в близкородственных группах северных хантов и манси браки заключались, то эндогамный ареал восточных хантов почти монолитен (на 92,5%): он абсолютно закрытый относительно северных хантов и лишь частично открыт в сторону южных хантов. Например, доля браков хантов Сургутского уезда (восточная группа) с хантами других групп не превышает 3%. Такая же

¹ Соколова З. П. Ханты и манси: взгляд из XXI века. М., 2009.

² См.: Она же. Эндогамный ареал и этническая группа. М., 1990.

³ См.: Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960. С. 58.

Соколова Зоя Петровна — д.и.н., советник Института этнологии и антропологии РАН (г. Москва)
E-mail: info@iea.ras.ru

* Доклад на эту тему был прочитан мной на Международной научной конференции «Историко-культурное наследие народов Севера и Сибири» посвященной моему юбилею

⁴ См.: Соколова З. П. К вопросу о формировании этнографических и территориальных групп у обских угров // Этногенез и этническая история народов Севера. М., 1975. С. 186–210.

⁵ См.: Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Васюганско-ваховские ханты в конце XIX — начале XX в.: этногр. очерки. Томск, 1977; Фёдорова Е. Г. Историко-этнографические очерки материальной культуры манси. СПб., 1994; Пивнева Е. А. Манси: Популяционная структура, этнодемографические процессы (XVIII–XX вв.). М., 1999; Салымский край. Екатеринбург, 2000; Сынские ханты. Новосибирск, 2005; Перевалова Е. В., Карачаров К. Г. Река Аган и ее обитатели. Екатеринбург; Нижневартовск, 2006; и др.

⁶ Подробно об этом см.: Соколова З. П. К вопросу о формировании этнографических и территориальных групп...; Она же. Эндогамный ареал... С. 16–19, 186–190 (табл. 125).

⁷ См.: Она же. Эндогамный ареал...

картина наблюдается и относительно других этнографических групп обских угров.

Общность культуры хантов и манси объясняется их общим происхождением. Действительно, на ранних этапах (мезолит, неолит) в археологических культурах уральской общности очень много общего, вплоть до ряда элементов культуры (ложки, ковши, орнаментация, художественный стиль). Тем не менее, начиная с эпохи бронзы и железа, культуры, которые легли в основу формирования культур манси и хантов, в том числе северных и восточных хантов (усть-полуйская и др.), уже различаются между собой. По-видимому, и угризация населения проходила разными путями и с разной степенью интенсивности. Это прослеживается в материальной и духовной культуре, с одной стороны, северных хантов, с другой — восточных. Последние, при общем сходстве с северными хантами и манси, имеют ряд отличий: тип орнамента, покрой и запах распахнутой одежды на другую сторону, палеосибирский характер медвежьего праздника (промысловый, менее зрелищный, не связанный с фратрией Пор), отсутствие многих или слабое выражение чисто угорских, в том числе южных, черт (арфа, коновязь, ритуальные танцы с саблями, более выраженный культ коня, роль металла в культуре и др.). В целом, угорские черты у восточных хантов ослаблены, в их культуре больше аборигенного, палеосибирского.⁸

Хотя в последнее десятилетие появились новые исследования, посвященные этнографии отдельных групп хантов (сынских, салымских, аганских), тем не менее ряд других групп еще ждут своих исследователей для монографического описания культуры. У манси почти совсем неизвестны западные и южные группы. На основе опубликованных работ можно было бы попытаться описать тавдинских и туринских манси, а ивдельских, пельмских и североуральских следует изучать в поле.

Значительно различаются и самоназвания хантов и манси, и вопрос их происхождения еще требует дальнейшего изучения.⁹ Так, до сих пор появляются новые гипотезы, например что термин *вогул* произошел от названий

рек Вогулка и др., хотя было, наверняка, наоборот, или что термин *югра* — коми-зырянского происхождения и связан с названием заболоченной лесной местности.¹⁰

К сожалению, до сих пор нет обобщающей работы по антропологии хантов и манси в целом и их групп, хотя она выполнена Г. А. Аксяновой. Необходимость в такой работе очень велика. То же самое можно сказать об обобщении за последние 15–20 лет исследований в области этногенеза обских угров в целом и отдельно хантов и манси. В основном мы опираемся на работы В. Н. Чернецова и В. М. Могильникова. Археологические исследования в Западной Сибири были весьма масштабны и в конце XX — начале XXI вв. Однако современного обобщающего этногенетического исследования еще нет. Нужны также комплексные исследования, соединяющие поздние археологические культуры и памятники с ранней этнографией обских угров.

Говоря о формировании культуры хантов и манси, этнографы находили в ней разновременные пласты — аборигенные, или палеосибирские, уральские, финно-угорские, южные, тюркские (В. Н. Чернецов, Н. В. Лукина, Е. Г. Фёдорова). В своей работе я также останавливаюсь на данной проблеме: охотничье-рыболовческая культура обских угров была в основном промысловой, таежной, но в ней ярко прослеживаются не только аборигенные черты, но и южные, собственно угорские, свидетельствующие о степном происхождении их предков, а также о связях с иноэтничными соседями.¹¹

Об этнической истории этих народов в последнее десятилетие вышло несколько статей и книг,¹² но они касаются в основном северных манси и хантов; по другим группам таких исследований пока нет.

Языки хантов и манси не остаются без внимания лингвистов, но разброс мнений о диалектах и говорах этих языков по-прежнему существует. Еще слабо изучены проживающие на смежных территориях пограничные группы

⁸ См.: Она же. Ханты и манси... С. 662, 663.

⁹ См.: Соколова З. П., Туголуков В. А. Старые и новые названия народов Севера // Советская этнография. 1983. № 1. С. 76–88; Соколова З. П. Ханты и манси... С. 21–27; Головин А. В. Югра и самоедь // Сибирь в панораме тысячелетий. Новосибирск, 1998. Т. 2. С. 133, 144; Напольских В. В. О происхождении названия югра // Сибирь в панораме тысячелетий. С. 343–351.

¹⁰ См.: Языки народов России. Красная книга. М., 2002; Каксин А. Д. О происхождении термина «югра» // IX конгресс этнографов и антропологов. Оренбург, 2011. С. 512, 513. Этноним *угры* был известен гораздо раньше, уже в V в. н. э.

¹¹ См.: Соколова З. П. Ханты и манси... С. 119, 129, 150, 151, 209, 262, 263, 656–665.

¹² Фёдорова Е. Г. Рыболовы и охотники бассейна Оби: Проблемы формирования культуры хантов и манси. СПб., 2000; Первалова Е. В. Северные ханты: Этническая история. Екатеринбург, 2004; Бардина Р. К. Материалы по этносоциальной истории обских и нижнесосьвинских манси в XX — начале XXI века. Новосибирск, 2010.

населения разных этнографических групп — северных и южных, северных и восточных и т. п. Прделанная мной работа по выявлению эндогамных ареалов у обских угров на основе материалов об их браках конца XVIII — начала XX вв.¹³ дает в этом отношении некоторые возможности определить этнические границы групп (на основе количественного анализа данных). Например, очень четко определяется граница салымской группы хантов как принадлежащей к восточной группе хантов, а не к южной — по лингвистической классификации (С. К. Патканов) и по характеристике культуры (Е. Г. Фёдорова). То же самое можно сказать о малоатлымской группе, являющейся промежуточной между северными и южными хантами, и т. д.¹⁴

Целый ряд дискуссионных проблем можно обнаружить в исследовании систем жизнеобеспечения, принципов хозяйствования, происхождения и развития разных отраслей хозяйства обских угров в различные периоды, характеристики их хозяйственно-культурных типов, степени их устойчивости и изменчивости с течением времени и с изменением исторических условий, календарной системы и ее связи с хозяйством и др. Приведу пример, связанный с хозяйственно-культурным типом и ролью рыболовства в нем. Многие считают (да и я раньше так думала), что рыболовство развивалось в основном на Оби, Иртыше и в низовьях их притоков, а на других территориях, в таежной зоне, главную роль играла охота. На этом основании и выделялись хозяйственно-культурные типы. Такая довольно схематичная классификация имеет право на существование, так же, как и более подробная характеристика, подобная той, что выполнена А. В. Головнёвым¹⁵ (1991). В то же время огромная роль рыбной пищи в рационе всех групп хантов и манси, даже оленеводов, говорит о том, что без рыболовства ни одна группа не могла существовать и что рыболовством они почти везде занимались круглый год.¹⁶ По-видимому, оно было постоянным занятием, обеспечивающим питание; развитое в разной степени (хотя в отдельные периоды истории, когда осуществлялся сбор ясака в виде пушнины, охота в той же таежной зоне приобретала огромное значение), оно играло важнейшую роль в исконно

рыболовческих районах в силу обстоятельств. В связи с этим следует учитывать известную условность выделения хозяйственно-культурных типов у хантов и манси: при различном удельном весе в их хозяйстве охоты и оленеводства рыболовство, тем не менее, было основой жизнеобеспечения. Интерес могут представлять и возможные исследования в области изменчивости и эволюции хозяйственно-культурных типов у разных групп хантов и манси с течением времени и изменением обстоятельств. Так, до сих пор нет единого мнения о происхождении оленеводства и оленного транспорта у таежного обско-угорского населения.

Внимания заслуживает также проблема развития транспортного собаководства и собачьего транспорта у обских угров. Думаю, что оно было развито в большей степени, чем это отражено в литературе, поскольку оно тесно связано как с таежной охотой, так и с рыболовством. Со временем оленеводство частично вытеснило его. Тем не менее даже материалы XX в. говорят о том, что езда на собаках широко практиковалась там, где не было оленей.¹⁷

Поселения и жилища изучены у хантов и манси довольно хорошо,¹⁸ возможно, поэтому в последнее десятилетие новых исследований на эту тему не появилось. Вероятно, новые материалы по отдельным группам хантов и манси¹⁹ были бы весьма полезны. Интересен и мало изучен вопрос о лесном типе чума у хантов и манси, отличном от ненецкого (самодийского) типа.

Нуждается в дополнении новыми материалами проблема происхождения коновязи у обских угров,²⁰ ее функции и ритуального (?) в прошлом значения (предки современных угров на юге занимались коневодством и оставили в наследство хантам и манси культ коня и обычаи приносить его в жертву; в связи с этим коновязь могла играть и ритуальную роль); пока таких данных мало. Возможно, следует более внимательно проанализировать публикации прошлых лет, фотоматериалы в архивах и музеях.

Хотя об одежде и в целом о костюме обских угров написано много,²¹ тем не менее ее чрезвычайная вариативность, связанная со

¹³ См.: Соколова З. П. Эндогамный ареал...

¹⁴ См.: Там же. С. 73, 74, 76; Она же. Ханты и манси... С. 289, 290.

¹⁵ Головнёв А. В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск: НГУ, 1993.

¹⁶ См.: Она же. Ханты и манси... С. 120–127.

¹⁷ Там же. С. 127, 128, 144–150.

¹⁸ Там же. С. 151, 152.

¹⁹ См., например: Тахтуева А. М. Обряды строительства и вхождения в новое жилище у юганских хантов // Народы Северо-Западной Сибири. Томск, 1998. Вып. 5. С. 67–71; Коростелева Е. Н. Традиции домостроения у хантов реки Аган // Угры: материалы междунар. симпоз. Тобольск, 2003. С. 350–353.

²⁰ См.: Соколова З. П. Ханты и манси... С. 208, 209.

²¹ Там же. С. 210.

сложным происхождением этих народов, не позволяет создать цельную и четкую картину. В своей работе я попыталась выделить виды одежды,²² связанные с разными периодами истории обских угров (в том числе и универсальные, распространенные не только в Сибири), — палеоазиатские, уральские (уральско-самодийские, западносибирские), самодийские, финно-угорские, южноугорские, тюркские, коми-зырянские и русские, а также обобщить все важные публикации на данную тему, но думаю, что тоже не достигла этой цели, так как четкой классификации одежды не получилось. Я предположила, что «это объясняется недостаточной изученностью одежды хантов и манси, сравнительно небольшим количеством материалов по ее покрою, в т. ч. и иллюстраций (особенно чертежей кроя)».²³ Много неясных вопросов остается относительно происхождения тех или иных видов одежды (например, меховой шубы, некоторых видов рубах, халатов, глухой одежды). Что касается публикаций прошлых лет, то они, как правило, посвящены одежде отдельных региональных групп обских угров, не соотнесены с материалами других групп и чаще всего слабо иллюстрированы. Сравнить и даже понимать описание того или иного вида одежды невозможно без иллюстраций и чертежей. Нужны новые исследования по одежде обских угров — в целом, и как отдельных их групп — причем добротные иллюстрированные.

Предметом изучения в аспекте различных групп, а также широкого обобщения не стали такие области материальной культуры, как пища и утварь.²⁴ Интересны новые данные о роли в рационе хантов и манси рыбной и мясной пищи, об их отношении к грибам. Дальнейшего изучения требует вопрос происхождения тех или иных видов утвари.

Очень интересным и спорным является вопрос взаимодействия обско-угорской и ненецкой культур: возникло ли оленеводство и связанный с ним комплекс культуры только под влиянием ненцев или существовали самостоятельные очаги? насколько сильно повлияла ненецкая культура на хантыйскую и мансийскую — на развитие чума, глухой меховой одежды и обуви — или это были более сложные процессы? Значительное влияние самодийской культуры на культуру хантов и манси обычно объясняет-

ся двумя причинами — унификацией культуры под воздействием оленеводства самодийского типа и смешанными браками между хантами и ненцами, заключавшимися еще в XIX в. Во-первых, это верно относительно северных хантов-оленеводов, во-вторых, такое влияние — сравнительно позднее явление. Но ханты-оленеводы и манси-оленеводы представляют собой лишь небольшую часть угров. Остальное население — неоленеvodческое и в браки с ненцами вступало редко. Это охотничье-рыболовческое население, ведущее полуседлый образ жизни, с полужемлянкой в качестве зимнего жилища и с каркасными летними жилищами из жердей и бересты (в том числе с чумом таежного типа), с одеждой, в прошлом распашной и глухой (угорская парка отличается от ненецкой глухой одежды), сшитой, в частности, из шкур зверей и птичьих шкурок. Покрой и манера украшения зимней и сезонной распашной женской одежды (шубы *сах*, халатов *нуй-сах* и *шешкан-сах*) говорят в пользу ее угорского происхождения (аналоги ей находим у шорцев, с одной стороны, и у венгров — с другой).²⁵ Геометрический орнамент андронидного типа давно связан исследователями (В. Н. Чернецов, С. В. Иванов, О. М. Рындина) с уграми. В связи с этим неубедительным представляется утверждение Н. В. Плужникова о том, что он заимствован хантами у ненцев²⁶. И тем не менее вопрос о взаимовлияниях ненецкой и обско-угорской культур еще требует изучения.

Достаточно много дискуссионных и малоизученных проблем также и в области социальной организации угров, их жизненного цикла, религиозных верований, культов и обрядов.

О социальной организации хантов и манси написано немало, но до сих пор существуют разные точки зрения на происхождение и характер таких социальных институтов, как род, фратрия, племя, патронимия. Пока еще слабо изучен (особенно по архивным материалам) состав семей и патронимий, универсальность «братских семей» хантов и манси в XVIII–XIX вв. Внимания заслуживает и проблема так называемого обско-угорского «рода». Вопрос о роде достаточно сложен и дискуссионен. Согласно моим исследованиям, «род» обских угров периода XVIII–XIX вв. не соответствует ряду параметров подобного образования.²⁷ Анализ

²⁵ Там же. С. 229, 659.

²⁶ См.: Плужников Н. В. От знака к искусству (самодийский орнамент у северных хантов) // IX конгресс этнографов и антропологов. С. 108.

²⁷ См.: Соколова З. П. Ханты и манси... С. 323–326.

²² Там же. С. 210–263.

²³ Там же. С. 220.

²⁴ Там же. С. 263–281.

материалов исследователей XX в. (Н. В. Лукина, В. М. Кулемзин, Е. П. Мартынова, Е. В. Первалова) показывает, что объединения, обозначаемые термином «род», были разными по социальной структуре и функциям. Различные данные авторов (С. В. Бахрушин и др.) говорят о том, что родовая организация хантов и манси находилась на стадии распада задолго до прихода русских в Сибирь (XIII–XVI вв.), что обские угры переживали стадию военно-потестарного общества или «вождества». Присоединение Сибири к России приостановило этот процесс (система административного деления и управления). Со временем древние традиции родового общества (коллективное владение землей и коллективный труд, проживание представителей определенных фамилий в одном селении, система брачных запретов и предпочтений, различение групп жителей по местности, главам и предкам семей, разрастание больших патриархальных и братских семей, включение в них дальних родственников и свойственников, подворников, работников и пр.) закреплялись. Так могли сформироваться те самые «роды» (иногда с включением иноэтничных жителей селения!). Нередко мои оппоненты думают, что я, отрицая наличие рода как самостоятельной эндогамной единицы, не признаю существование родового строя у хантов и манси. Но фратрия — тоже род более высокой иерархии. Фратриальная экзогамия преобладает над родовой, а экзогамия рода определяется экзогамией фратрии.

Жизненный цикл хантов и манси изучен довольно хорошо. Существует богатая литература, которая пополняется современными исследованиями авторов, которые сами являются хантами и манси (А. Г. Попова, Н. М. Талигина, А. С. Песикова и др.). В них содержатся крайне важные данные, объясняющие те или иные родильные и погребально-поминальные обряды. Однако нельзя не заметить, что материалов по восточным и южным хантам и не северным группам манси гораздо меньше, чем по северным группам. По-прежнему остаются дискуссионными вопросы, касающиеся представлений различных групп обских угров о множественности душ, которые тесно связаны с обрядностью в имянаречении, похоронах, поминках.²⁸ Относительно этих представлений у исследователей есть две точки зрения: 1) у человека было 4–5 ипостасей души (В. Н. Чернецов, З. П. Соколова,

А. С. Песикова), 2) ипостасей души было 2 (В. М. Кулемзин). Для уточнения этого вопроса необходимы новые материалы. Мои данные говорят о том, что в прошлом у всех групп хантов и манси были представления о наличии 4–5 ипостасей души у человека.

Нуждается в изучении и обсуждении и вопрос о фольклоре обских угров как историческом источнике. Исследователи нередко используют фольклорные материалы как аргументы в пользу того или иного положения, но забывают о том, что фольклорные произведения не всех жанров можно непосредственно связать с историей. Историческая хронология фольклора хантов и манси не разработана.²⁹

Об угорских религиозных верованиях, культах и обрядах написано много,³⁰ но остается немало проблем и вопросов, требующих и уточнения, и наполнения новыми материалами, и дополнительного осмысления. Это касается и представлений о различных духах и божествах, их иерархии и функциях, и вопроса о своеобразии священных (культовых) мест (мужские и женские, общие и локальные), и исследований о хранителях-жрецах этих мест, об их отличии от шаманов (в этом заключается своеобразие обско-угорского культа), и изучения степени распространения культа предков у разных групп хантов и манси, и вопроса о своеобразии медвежьего культа и праздника, и путей развития шаманизма.

Я предложила свой взгляд на все эти вопросы.³¹ В частности, связала культ предков у хантов и манси с обычаем изготавливать и хранить изображение-вместилище души умершего,³² рассмотрела медвежий культ обских угров как один из трех вариантов сибирского почитания медведя,³³ наконец, высказала мнение о том, что шаманизм у хантов и манси развивался в том же русле, что и у других народов Сибири (а не был развит слабее), и лишь под влиянием раннего вхождения Западной Сибири в состав России и христианизации местного населения утратил целый ряд черт или исчез.³⁴

Все эти проблемы обско-угорской этнографии, на мой взгляд, заслуживают сегодня внимания и всестороннего обсуждения.

²⁹ Там же. С. 489–494.

³⁰ Там же. С. 512–515.

³¹ Там же. С. 512–656.

³² Там же. С. 29–38.

³³ Там же. С. 549–570.

³⁴ Там же. С. 652–654.

²⁸ Там же. С. 437, 438.

Ключевые слова: *обские угры, научная дискуссия, шаманизм, культуры*

Zoya P. Sokolova

Doctor of Historical Sciences, Institute of Ethnology
and Anthropology of the RAS (Russia, Moscow)
E-mail: *info@iea.ras.ru*

SOME CONTROVERSIAL PROBLEMS OF THE OB-UGRIAN ETHNOGRAPHY

The article deals with the main controversial problems of the Ob-Ugrian ethnography. They include both the general problems (the Khanty and the Mansi — one or two peoples, the general and the distinctive features of their culture, ethnography of their individual groups, the economic and cultural type and its temporal variability), and the specific ones (the role fishing and dog breeding in the economy of the Ob Ugrians, the origin and the function of horse line, classification of clothing and its evolution, interactions between the Nenets and the Ob Ugrian cultures, the specifics of the social organization and the life cycle rituals, the specific features of the bear cult and festival, the specific features of shamanism, etc.).

Key words: *ob ugrians, scientific discussion, shamanism, cults*

REFERENCES FOR CITATION DATABASE

- Bardina R. K. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2010, 175 p. (in Russ.).
- Dolgikh B. O. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1960, 622 p. (in Russ.).
- Fedorova Ye. G. St. Petersburg: MAE RAN, 1994, 284 p. (in Russ.).
- Fedorova Ye. G. St. Petersburg: Yevropeyskiy Dom, 2000, 366 p. (in Russ.).
- Golovnev A. V. Novosibirsk: Izd-vo Novosibirskogo Universiteta, 1993. 204 c.
- Golovnev A. V. *Sibir v panorame tysyacheletiy: sb. nauch. tr.* (Siberia in the panorama of millenia: collected papers). Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, Vol. 2, 1998, pp. 133–144. (in Russ.).
- Kaksin A. D. IX kongress etnografov i antropologov (IX Congress of ethnographers and anthropologists). Petrozavodsk, 2011. P. 512. (in Russ.).
- Korosteleva Ye. N. *Ugry: materialy VI-go Sibirskogo simpoziuma "Kulturnoe nasledie narodov Zapadnoy Sibiri"* (Ugrians: materials VI-th Siberian Symposium "Cultural heritage of the peoples of Western Siberia"). Tobolsk, 2003, pp. 350–352. (in Russ.).
- Kulemzin V. M., Lukina N. V. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1977, 225 p. (in Russ.).
- Napolskikh V. V. *Sibir v panorame tysyacheletiy: sb. nauch. tr.* (Siberia in the panorama of millenia: collected papers). Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, Vol. 2, 1998, pp. 343–351. (in Russ.).
- Perevalova Ye. V. Ekaterinburg: UrO RAN, 2004, 414 p. (in Russ.).
- Perevalova Ye. V., Karacharov K. G. Ekaterinburg; Nizhnevartovsk: UrO RAN; Studiya "GRAFO", 2006, 352 p. (in Russ.).
- Pivneva Ye. A. Moscow: IEiA RAN, 1999, 306 p. (in Russ.).
- Pluzhnikov N. V. *IX kongress etnografov i antropologov* (IX Congress of ethnographers and anthropologists). Petrozavodsk, 2011, p. 108. (in Russ.).
- Salymskiy kray* (Salym edge). Ekaterinburg: Tezis, 2000, 344 p. (in Russ.).
- Sokolova Z. P. *Etnogenez i etnicheskaya istoriya narodov Severa: sb. nauch. tr.* (The peoples of the North-Western Siberia: collected papers). Moscow: Nauka, 1975, pp. 186–210. (in Russ.).
- Sokolova Z. P. Moscow: Nauka, 1990, 207 p. (in Russ.).
- Sokolova Z. P. Moscow: Nauka, 2009, 756 p. (in Russ.).
- Sokolova Z. P., Tugolukov V. A. *Sovetskaya etnografiya* (Soviet ethnography), 1983, № 1, pp. 76–88. (in Russ.).
- Synskie khanty* (Synskie Khanty). Novosibirsk: IAET SO RAN, 2005, 352 p. (in Russ.).
- Takhtueva A. M. *Narody Severo-Zapadnoy Sibiri: sb. nauch. tr.* (The peoples of the North-Western Siberia: collected papers). Tomsk: Izd-vo TGU, 1998, Issue 5, pp. 67–71. (in Russ.).